

Хотя 4-го апреля в Нижнем вовсю еще царствовала зима, в большом актовом зале НГЛУ было по-весеннему солнечно, тепло и ярко. Пока солнце не спешило растопить холодные сугробы, бороться с зимним настроением предстояло участникам фестиваля студенческого творчества «Студенческая весна – 2012».

Singing

Программа фестиваля показывает, что более всего инязовцы любят петь. Музыкальных номеров было так много, что не услышать свою любимую композицию оказалось почти невозможно. Лирическим настроением наполнили зал Екатерина Ефремова с песней «I will always love you», Яна Гроздова с песней «Мир без любимого» и Екатерина Гераскина - «Птицы белые».

Ценителей классического вокала порадовали легкое и непринужденное «По сеничкам Дуняшенька гуляла» в исполнении Марии Ерышевой и Екатерина Шулепова с ариеттой Лоретты из оперы «Ричард Львиное Сердце».

Совершенно неожиданным оказалось выступление Дарьи

Как весна приходила в иняз

Великановой с русской народной песней «Ходят кони». Девушка настолько прочувствованно поведала эту трагическую историю, что даже на лицах самых неэмоциональных зрителей выступили слезы.

Dancing

Танцевальных номеров было всего пять, но они могли прийти по вкусу любителям самых разных направлений. Бурные аплодисменты заслужили Алина Чичикина и Анастасия Косоногова, показав на сцене, как менялась танцевальная культура с 90-х годов. (Кстати, девушки успевали еще и переодеваться прямо во время выступления.)

Приятно удивили костюмы Лилии Богдаловой и Дмитрия Мельникова, чей дуэт исполнил зажигательное «cha-cha-cha». Вместо предполагаемого бального платья девушка надела... шорты, - что, видимо, должно было напомнить о приближающейся смене гардеро-

ступления, которые соединили в себе и вокальное, и танцевальное искусство. Это синтез-номер Ксении Балахниной, Александра Михайлова и Александра Киселева «Pushing me away», развернувший на сцене целую повесть о несчастной любви, и театрализованный номер «Welcome» в исполнении девушек-красавиц Оксаны Астафьевой, Александры Баженовой, Анастасии Бухариной, Маргариты Насекиной и Ксении Поповой.

И последнее

По окончании конкурса уходить из зала совсем не хотелось, ведь все 20 номеров, таких выразительных, ярких и оригинальных в своем большинстве, пролетели на одном дыхании.

Кстати, от начала к концу концерта дыхание успело измениться. Оно стало каким-то праздничным, восторженным, какое бывает только весной.

ба на летний. Уносил в лето, удивляя мастерством исполнения, и восточный танец Александры Мироновой. Не меньшее восхищение вызвала грация гимнастки Ксении Поповой.

И еще

Самыми запоминающимися по праву можно назвать те вы-

Ольга Логинова, 1-й курс

Девушка с любовью к микрофону

На вузовском конкурсе «Студенческая весна – 2012» выступление **Настя Катерной строго жюри признало одним из двенадцати лучших.**

...В жизни Настя оказалась веселой и общительной, «не для интервью» призналась мне в том, что у неё мужской характер, показала, что значит петь академическим вокалом. Она легко и непринужденно отвечала на все вопросы, рассказала, как поставить хороший номер, объяснила разницу между фортепиано и синтезатором и поделилась впечатлениями с гала-концерта. К концу интервью я уже не была удивлена тем, что Настя учится по ночам, состоит в целой куче разных организаций, мечтает переехать в Америку и стать второй Кристиной Агилерой. Пожалуй, с её амбициями, неоспоримым талантом к пению и любовью к работе ей действительно удастся добиться многого.

- Как давно ты занимаешься музыкой?

- Уже довольно давно. В музыкальной школе училась девять лет. Правда, там я играла на фортепиано, а не пела.

- Почему тогда я беру у тебя интервью здесь, в стенах НГЛУ, а не, скажем, в стенах консерватории?

- Потому что я решила, что мне нужно иметь образование, не связанное с музыкой. Успех в музыкальной сфере – вещь непостоянная. Мои родители, которые всегда поддерживали меня во всем, хотели, чтобы я стала музыкантом или актрисой, но я всегда говорила, что это несерьезно, а иметь хорошее образование – это важно.

- Музыку сама пишешь?

- О, нет (смеётся). Никогда не пробовала.

- На каких исполнителей ты равняешься?

- Я люблю исполнять песни Кристины Агилеры или же что-то джазовое, например, песни Джосс Стоун. Но я не только музыкант и певица, я еще

и слушатель! Я люблю брит-поп и инди. В моём плей-листе песни McFly, Radiohead, Metro Station, One Republic. И я люблю The Beatles!

- На «Студенческой весне» ты пела именно Кристину Агилеру. Песни Кристины Агилеры петь не легко, у неё такой мощный голос. Тебе по силам?

- У неё очень большой диапазон – целых четыре октавы. Я могу петь её песни, если они не высокие, поскольку голос у меня ниже.

- Что было самым сложным после того, как ты выбрала песню?

- Недостаточно просто хорошо петь. Нужно подготовить номер: придумать образ, пригласить танцоров. У меня были девушки на бэк-вокале. Залог успеха – всё тщательно скомпоновать и отрепетировать.

- У тебя никогда не было боязни сцены?

- Я на сцене с пяти лет, о какой боязни может идти речь?

- А как обстояло дело с конкуренцией при подготовке к конкурсу? Никто не стремился вырвать победу любой ценой?

- Нет, ничего такого не было. Мы все очень сдружились, поддерживали друг друга, были даже смешные моменты. Это было хорошее времяпрепровождение, не соперничество. Я до сих пор болею за номер «Numb», еще за «Pushing Me Away» этого же коллектива – с ними ещё Ксюша Балахнина танцевала. Это Номер с большой буквы, все было просто идеально поставлено и подано.

- Поделись секретом, как совмещать учебу в университете и творческую деятельность?

- О, я не только пою. Я состою во многих организациях. Например, в студенческом педагогическом обществе «Respect» – от этой организации летом еду в лагерь в качестве вожатого. Ходила в хор, но потом поняла – не моё: там все чересчур ака-

демично, я люблю свободу. Я киноман – обожаю фильмы, заставляющие думать, и обязательно с неожиданной развязкой. Иначе мне неинтересно смотреть. А ещё я заместитель председателя профбюро ФАЯ по культурно-массовой деятельности. Хожу на собрания профбюро, занимаюсь организацией мероприятий. Сейчас, к примеру, слежу за тем, чтобы у мальчиков с нашего факультета были готовы визитки на конкурс «Мистер НГЛУ».

- Как же ты все-таки всё это успеваешь?

- Сама не знаю. Учусь по ночам. Ещё меня часто снимают с пар, и мне потом приходится, например, рассказывать по несколько текстов за один раз. Объясняюсь с преподавателями, приглашаю их на концерты – когда они слышат, как я пою, прощают меня (смеётся). По крайней мере, я не сижу дома – у меня интересная жизнь.

Анастасия Орехова, 1-й курс

Портрет**Заграничная штука**

Каждый инязовец, каким бы страстным он ни был патриотом, когда-либо задумывался о том, как бы здорово было съездить в страну, язык которой он изучает с первого курса, заработать свои первые «большие деньги» по программе «Work and Travel» и какой-нибудь другой и наконец-то услышать иностранную речь в месте её естественного обитания. Другие же хотят уехать в другую страну и осесть там, завести новые знакомства, занять собственную компанию друзей, найти работу и отхватить себе муженька или женушку (хотя второе встречается все-таки крайне редко), и жить - не тужить в какой-нибудь европейской провинции. Елена Софронова, ныне Кох, не была из числа вторых. Она не строила грандиозных планов по поводу захвата в брачные заложники европеоидного красавца, она не предполагала, что когда-либо сможет хоть раз побывать в Германии, она просто жила и делала то, что ей нравилось с детства: училась и познавала прелести немецкого языка.

— **Елена, Вы с детства хотели стать профессиональным переводчиком?**

— Ой, нет, что вы. В детстве я хотела быть ветеринаром. Но мама разрушила все мои детские мечты и развеяла мифы об этой благородной профессии и о том, что работать буду я только с собачками и кошечками. До сих пор помню ее слова: «Ты там будешь коровам хвосты крутить да курам прививки ставить». Сей-час смешно, а тогда было грустно. Все-таки первая разрушенная мечта! Потом я хотела стать поваром, потому что любила вкусно покушать... А уже в более осознанном возрасте по телевизору увидела какой-то немецкий фильм и загорелась: этот язык я хотела выучить и начать говорить только на нем. С этого и началось моё увлечение языками.

— **Как продвигалась подготовка к поступлению в вуз мечты?**

— Как такового вуза мечты у меня не было. Я жила в небольшом поселке недалеко от Нижнего Новгорода. Костенево. Может, слышали? Там я жила в условиях обыкновенной деревни, где по улицам бегали куры, а торчащая в окне жующая коровья голова была нормой. Какой у меня тогда мог быть вуз мечты? Я просто хотела уехать, желательно в большой город и жила в отдельную квартиру. В 10-м классе я стала часто посещать курсы в НГЛУ, брать дистанционные занятия там же и полностью погрузилась в учебу... Через два года я поступила, причем без всяких проблем. Когда нам домой позвонили из университета, я не могла поверить своим ушам! Как я, из какой-то деревни, из сельской школы смогла поступить в такой серьезный и уважаемый университет?

— **Сложно было приспособиться к жизни в большом городе, к высокому уровню языка в университете?**

— Да, сначала было ужасно сложно. ТИМПИЯК на то и ТИМПИЯК, что на нем всем нездоровится! Ночные бдения перед учебником, тонны чая и кофе, многочасовые походы в библиотеку. Все это доставляло мне... невероятное удовольствие! Я получала знания и понимала, что когда-то они мне точно помогут в осуществлении моей главной мечты: уехать в Германию жить.

— **Когда Вы впервые оказались в Германии?**

— Я оказалась в Германии впервые, когда работала на пароходе с немецкими отдыхающими. На борту нас было несколько русских девочек, а все остальные — немцы. Вот тогда-то мы и заговорили по-настоящему. Помню, мы даже устраивали собственные конкурсы между нашими белокурыми россиянками: кто больше новых названий из прейскуранта по алкогольным напиткам выучит за день. Последующие годы на борту того же парохода были менее запоминающимися, но от того не менее интересными и полезными. Там, в третий год моего путешествия в Крефельд, я и встретила Его...

— **Почти на белом коне?**

— Почти. Сашу. Моего нынешнего мужа. Последующие два года моего обучения в России стали чем-то вроде игры на выживание. Смогу я вытерпеть и не сорваться к любимому или же брошу все и учу к нему? Мы с ним договорились, что после окончания моего обучения в университете он заберет меня к себе. Но сильно я ему не доверяла. А вдруг он просто шутит?

(Продолжение читайте на с. 7.)

Последняя страница дневника: Россия или Америка?

В погоне за американской мечтой в США уезжают все больше смелых и умных россиян, особенно молодых. Среди последних чаще всего встречаются отчаянные, которые, пропустив свой самолет домой, остаются строить свою жизнь с нуля, без нужных документов и какой-либо поддержки, в чужой красивой стране. Они бросили учебу в российских вузах или, только получив высшее образование, позвонили домой и сказали, что остаются в Америке и смогут приехать в Россию, когда получат заветное гражданство.

Такой стандартный сценарий был «програн» в жизни Кати Новиковой. Она прожила в Штатах полтора года и недавно купила билет в один конец. В Россию.

«Мы приехали в Америку летом 2010 года по программе для студентов «Work and travel». Нас было шесть девочек. Все лето мы проработали и прожили вместе на Кейп Коде в штате Массачусетс. Но когда пришло время возвращаться домой, двое из нас, самых старших, закончивших Нижегородский лингвистический университет имени Н.А. Добролюбова, решили остаться в Америке».

Спустя полтора года одна из девушек нашла свою судьбу в Сан-Франциско и скоро выйдет замуж. Вторая, Катя Новикова, прожила в Америке непростую жизнь эмигранта и, не найдя своего счастья, возвращается на Родину. Кате это решение далось очень непросто. Свои сомнения, страхи и мысли она записала в дневник. Последние страницы этого дневника она разрешила мне открыть для тех читателей, которые оказались в похожей ситуации и терзают себя вопросом: «Россия или Америка?»

Вечный вопрос, вечная дилемма: Россия или Америка? Где лучше?

Мой вывод: лучше там, где нас нет. Долго думала и мучилась, пока не поняла, что дальше тянуть некуда: сейчас или никогда. В Америку летела из-за дикой жажды перемен. Не знала — к плохому или к хорошему, просто хотелось убежать, вырваться из рутины, из «болотины» Нижнего... Перемены получали на любой вкус: столько всего увидела, посмотрела, встретила безумное количество интересных людей, узнала разные менталитеты, культуры... Мое вечное хобби по жизни — путешествия. В Америке занималась этим non-stop... Но хочется двигаться дальше, выше, покорять новые горизонты, ставить перед собой новые цели, забираться на непокоренные вершины.

Америка — страна возможностей...

Это я слышу от каждого. С этим **я не спорю!** Только для этих возможностей нужны докум нты! Нужна заветная грин-карта, а потом гражданство! Получить то и другое вполне реально. За полтора года, что я в стране, изучила все способы, как это можно сделать. Их не так много, но они есть! Знаю их наизусть, знаю пошаговый алгоритм, всю последовательность действий. И еще знаю, что объединяет все эти способы: это огромное количество денег, нервов и времени!

В среднем на то, чтобы получить законное право жить и работать в США, у нелегальных мигрантов уходит десять лет, у кого-то чуть больше, у кого-то чуть меньше.

Никан не могу отделиться о мысли: вот так вот десять лет пахать как папа Карло на работах, которые не приносят ничего, кроме заработка, ежедневной физической и моральной усталости и в моем случае еще какого-то ощущения безысходности. Десять лет! Лучшие годы жизни ты тратишь на то, что работаешь сутками напролет, откладывая каждую копейку на документы и учебу, во всем себя ограничиваешь, страдаешь от адских недосыпов, подрываешь здоровье и, о чудо, спустя это самое десятилетие ты ЗАСЛУЖЕННО получаешь свои бумаги и работу со стартовой зарплатой. А дальше все по накатанной: скучная работа офисного клерка, небольшие продвижения по службе, если повезет, семья и отпуск раз в год. Так живут все? Не спорю! Но хорошо, если ты понимаешь, что это место твое, страна твоя, менталитет твой, хорошо, если ты чувствуешь себя здесь комфортно, в своей тарелке! Тогда браво, тогда выбор очевиден, в Штатах, безусловно, комфортнее, безусловно, меньше стресса и уровень жизни намного выше.

Мне тыл очень важен

Другое дело, если ты постоянно тяготишься этим выбором, постоянно тяготишься мыслью: а не было бы лучше, если бы я вернулась?

Я себя патриоткой никогда не считала; люблю Россию как страну и ненавижу ее как государство. Всегда хотела уехать, посмотреть, как люди живут в других местах, именно живут, а не выживают! Посмотрела. Не понравилась.

Есть что-то, что объединяет европейцев и американцев: они всегда делают так, как им проще и комфортнее. Да, они милые, приветливые, дружелюбные, улыбаются на улицах, интересуются, как у тебя дела, ожидая услышать привычное «все отлично» и забыть о тебе до следующей случайной встречи. На самом деле им все равно, плавать, и пусть даже плавать в позитиве, а не в негативе, тем не менее, радости от такого поверхностного общения мало. Хочется копнуть поглубже, а там пусто. Хочется поговорить о наблевшем, а не с кем...

Кто-то запросто адаптируется к такому вот почти не скрываемому лицемерию и вполне комфортно себя в нем чувствует. А я не могу. Не потому, что я такая крутая, искренняя и честная. Нет! Просто хочется знать, что у тебя есть люди, которым можно позвонить в три часа и сказать: мне хреново! Приезжай! И они приедут! Хочется знать, что у тебя есть тыл. Пусть в этом тылу всего три человека, но они есть у тебя, а у них есть ты.

В США ты понимаешь, что даже одна ты всего сможешь добиться, это страна, где блат не имеет никакого значения, и это, безусловно, плюс. Но, когда добьешься чего-то, возникает вопрос: а ради чего?

Готова ли я лучшие годы своей жизни, свою молодость потратить на работу официанткой? Когда каждое утро встаешь и чуть ли не со слезами на глазах собираешься на работу, а другого выбора нет: кушать ты хочешь! И ты со своими двумя образованиями, с красным дипломом тащишься в ресторан убирать со столов и носиться с тарелками...

Выбор есть всегда

Ты можешь горбатиться на таких работах с надеждой сделать документы, получить американское образование и устроиться на нормальную работу в далеком-далеком будущем, а можешь собрать чемодан — и домой! Домой, где тебе всегда рады, где тебя всегда поддержат близкие и друзья, которые примут любое твое решение, и оно для них заведомо будет правильным. Домой, где ты можешь устроиться на работу по специальности, где у тебя всегда будет свой родительский дом, куда ты всегда будешь с удовольствием возвращаться. Домой, где тебе все, безусловно, откроется с новой стороны, где ты на все помотришь другими глазами.

Жить в Америке и терпеть лишения и унижения ради надежды встретить любимого? Но кто его знает, где и когда он встретится? Жить в ожидании чуда глупо, надо что-то делать.

Судьба зависит от принятых нами решений. Выбор я делаю сама и винить или хвалить за этот выбор в будущем буду только себя. Самое сложное в этом решении то, что билет придется брать в один конец. Но я сделаю все возможное, чтобы не пожалеть о принятом решении. Конечно, есть элемент удачи и везения, но я верю в то, что везет сильнейшим!

Дневниковые записи подружила редактировала с ее позволения Марина Минина, 4-й курс

Всем детям войны

Шестьдесят семь лет отделяют нас от момента окончания Великой Отечественной войны. Очевидцев этого страшного исторического события, длившегося одну тысячу четыреста восемнадцать дней, с каждым годом становится всё меньше. Сегодняшние ветераны – это те, кто отправился служить совсем молодыми.

А ещё есть те, кто не воювал, потому что был слишком мал. Это то поколение, у которого война отняла детство, кто вместо колыбельных слышал разрывы бомб и снарядов, кому военное железо заменило игрушки.

Каким должны представлять мир дети? Мир для ребенка должен быть местом, где нет тревог и опасностей, где светит солнце, где близкие люди живы и находятся рядом с тобой. Мир войны был местом, где дети видели смерть, где они выросли слишком быстро. Мир был местом, где хотелось плакать.

...Когда началась война, моей бабушке было семь лет. Старшему из её братьев было двенадцать, младшему не было и года.

Что такое война, они узнали в 1941 году, когда немцы оккупировали их село Ново-Астрахань в Луганской области.

Всякий раз, когда Мария Михайловна рассказывает о войне, она вспоминает своё первое непосредственное знакомство с ней: «Мы прятались в погребе. А немцы сверху стреляли в нас. Страшно это». Образ погреба – первое лицо войны для моей бабушки и её братьев, которым выпало на долю быть детьми в военное время. Они остались живы в тот страшный день, но видели, как пуля попала в их соседа, ранила его, после сосед чудом остался жив.

Ночью бабушка с братьями,

родителями, односельчанами бежали на край села – спрятаться в землянке. А утром рядом с землянкой дети впервые увидели смерть – там лежал, широко раскинув руки, убитый советский солдат. До сих пор, спустя семьдесят с лишним лет, Мария помнит его лицо. Помнит, но не может описать, описывает все больше эти руки – неестественно широко раскинутые. Мертвые.

Смерть встретится детям ещё не раз. Убьют в бою бабушкиного двоюродного брата, ещё одного их соседа. Родственникам пришлют похоронки. На кого-то не пришлют – многие навсегда пропадут без вести. Подорвется, разряжая патроны, бабушкин одноклассник. Погибнут в сражениях тысячи солдат, которых похоронят в братских могилах. Мария вспоминает песню, которую сложили в память о безымянном молодом танкисте, сгоревшем в танке в бою за соседний селу Ново-Астрахань город Приволье:

*Над Привольным тучи вьются,
Гром гремит, а дождь не льет,
Это тучи дыма с пылью,
Это жаркий бой идет.
Незнакомому танкиста
Не забудем никогда,
Как в горящем танке бился
До последнего конца.*

«Это страшная война была. Много не вернулось, единицы вернулись. А то все погибли».

Марии не нравится, что я хочу написать статью о вой-

не. Говорит: «Что ты там напишешь? Ты её не видела, войну». Я отвечаю, что напишу о тех, кто видел. Бабушка говорит, что о войне много написано и снято – и так точно было.

Семилетняя Мария видела, как фрицы избивали палками советских военнопленных, когда те стояли в очереди за пайком – им выдавали по поллитра (???) в день на каждого. Их поселили в церкви, а бабушка даже не помнит, зачем она там оказалась.

До сих пор ей страшно слышать немецкую речь – вспоминаются окрики нацистов, выгнавших её семью из хаты и поселившихся там. Бабушка с семьей тогда ушли жить в сарай во дворе. Работали на немецев, стирали их одежду, готовили еду. Гурманы-нацисты желали,

что бы мать Марию готовила им гусей, доила корову. Немцы не спрашивали разрешения, брали то, что им хотелось. Сами дети ели что придется, точнее, что не успеют отобрать фрицы: свеклу, тыкву, всё с огорода. Собирали и сушили сорняк – топить печку. Однажды Мария зашла в хату, что-то взять на печи, немцы сидели за столом, обернулись и закричали на своём языке что-то. Бабушка убежала, а сейчас, столько лет спустя, говорит, что ей никогда в жизни не было больше так страшно.

Впрочем, на войне страшно было всегда. Страшно было при бомбежке. Советский солдат спрятался в окопе неда-

леко от хаты, а Мария спряталась под кроватью. Страшно было, когда дети видели, как горят хаты, в которых еще недавно жили люди, их односельчане. Страшно было, когда на их глазах убивали близких им людей.

Война отобрала у бабушки и её братьев детство, но они оставались детьми. Может, поэтому Мария вспоминает среди всего прочего елку, которую они ставили на Новый год. Елку, живую и зеленую, наряженную в игрушки, вырезанные из клочков бумаги. Это сейчас, когда ей семьдесят восемь лет, бабушка рассказывает о советских солдатах, об их героизме и самоотверженности, о маршале Жукове, о бесчеловечности нацистов. А когда ей было семь, она запомнила ёлку, шрам на лбу, который она получила, когда толкала просо на пшено (мать отвела её тогда к военному фельдшеру), стеклышки, в которые они с братьями играли.

Дети запоминали детали, которые были частью одного чудовищного действия под названием война.

Что помнят сейчас те, кого война лишила детства? Помнят себя самих, не понимающих, почему мир вдруг превратился в страшное и опасное место. Помнят и рассказывают об этом, потому что и сейчас где-то свистят пули и рвутся снаряды. Потому что и сегодня где-то плачут дети от того, что кому-то захотелось большой войны. Те, кто сами были детьми во время войны, лучше всех понимают, как важно, чтобы детство никогда больше не называлось войной.

*Анастасия Орехова,
1-й курс*

Июль, 1945 год: война закончена, враг разгромлен. Наша Родина, закаленная, окрепшая в кровопролитных сражениях, вернулась к мирной жизни. Ты честно исполнил свой солдатский долг перед Родиной и с победой возвращаешься домой, к своей семье, к радости созидательного труда...

Но вернулись не все. Вечная память.

То, что война калечит судьбы, в моей семье знают не понаслышке. Война – это не просто смерть, это пустота, которую невозможно заполнить.

Шел 1940 год, была весна. Этой весной моя прабабушка Настя познакомилась с человеком, память о котором она пронесла через всю жизнь.

Их история будто вырезана из военного фильма. Два любящих друг друга человека собираются пожениться, вместе мечтают о буду-

Камень за камнем

щем, строят планы... Наступает черный 41-й год. Его призывают на фронт.

Она его ждет искренне, преданно, как ждут любимых, она верит, что он вернется. И все было бы хорошо, если бы не этот листок. В феврале 1943 года она получает похоронку. Молодая девушка, шьющая платье себе на свадьбу, держит бумагу, на которой написано, что тот, кого она так ждет, уже больше никогда не вернется.

Запись в трудовой книжке: «1943.11.24. Освобождена от работы в виду мобилизации в РККА». С 25 февраля 1943 года по 9 мая 1945 моя прабабушка прослужит в составе второго военно-дорожного отряда Ленинградского фронта.

Про эти два года она не любила вспоминать. Ей всегда было словно неловко

от того, что она вернулась к себе домой и сидит сейчас за столом с цветной скатертью, пьет со мной чай, говорит о том, о чём невернувшиеся рассказать не могут. Она могла помногу рассказывать о том человеке, но о войне, которая его отняла, она заговаривала очень редко. С той войны возвращаться она не собиралась.

Замуж она так и не вышла. Платье не дошила. Дочь воспитала одна.

«...Нас породнила война... Вспомни, каких усилий стоило обеспечивать фронт дорогами, строить мосты, возводить переправы. И в холод, и в зной, и в слякоть, и ночью, и под вражеским обстрелом, нередко без сна, без отдыха, ты камень за камнем прокладывал дороги к победе...»

Свою победу она посвятила тому единственному человеку. Тому, которого всегда ждала, в которого верила, на которого надеялась.

Александра Садакова, 2-й курс

Не подумайте, что сейчас последует рассказ об одноименном американском проекте. Просто во время интервью, которое здесь опубликовано, мне казалось, что где-то в дальних уголках того «адского» (не побоюсь этого слова!) заведения, о котором рассказывала моя собеседница, живет свой персональный шеф Рамзи, гоняя подопечных нецензурными выражениями по всем уголкам кафе.

Где находится «адская кухня»? Чтобы ее найти, даже ходить далеко не придется. Просто садитесь на зеленый автобус «Мега» и катитесь напрямиком в IKEA-кафе.

А теперь attention! Начинаем погружаться в нутро настоящего мастодонта вкусных фрикаделек и газировки. Наш экскурсовод – Александра Садакова, студентка отделения журналистики. Прошу любить и жаловать.

– Как ты можешь описать в целом работу в общепите?

– Ну, голодать-то там уж точно никогда не придется. Работа подобного типа всегда познавательна, полна эстетики. Да и, как правило, это отличное место для любителей еды. Из-за ошеломляющего наплыва посетителей в ресторан людей со временем начинаешь воспринимать исключительно как машину для переработки еды с неведомой тебе сакральной целью. На твоих глазах тысячи людей, не переставая, едят, едят и едят. Начинаешь всех тихо ненавидеть, особенно тех, кто ходит каждый день, и тех, кто приходит после десяти вечера. Судя по количеству последних, мысль о том, что после шести есть вредно, у нас не распространена абсолютно. После стандартного клише «Ваша сдача, приятного аппетита», мысленно добавляешь: «Хватит жрать». Нет, я, конечно, желаю процветания ресторану и все такое, но культура питания у русских не развита абсолютно, а это +1000000000000000 баллов к обеспеченной мизантропии на подобной работе.

ной сахарной газировки с металлической поверхности, пополнять запасы растащенного на ту самую «халяву» сахара и чая, мыть полосы раздачи от перевернутых салатов. Закрывать ресторан = вернуть его в первоначальный вид, тот, в котором завтра утром он откроется первому посетителю. Это не очень просто, мягко говоря.

– Случались ли форс-мажоры? И если да, как ты себя вела в таких ситуациях?

– Форс-мажоры, о, дааааа! Например, недели полторы на кассу не присылали размен. Только рубли. Ни двоек, ни десяток, ни пятаков. Одни рубли. Думаю, вы представляете себе, как наливаются кровью глаза покупателя, наблюдающего за тем, как рублей 60 ему отсчитывают рублевыми монетками. С тех пор я редко отвечаю отказом на фразы кассиров: «А столько-то рублей не посмотрите?» Из вас двоих мученик не вы, а он, потому что вы сейчас купите и увидите есть, а ему сидеть и складывать купюры, стараясь сделать так, чтобы сдачи хватило на всех, чтобы не пришлось дожидаться размена, чтобы не дай бог что не спутать, а ведь это непросто. Вас сотни – он один. Были еще случаи. Думаю, все знают, что в IKEA постоянно проходят какие-то акции. Так вот одна из них заключалась в том, что при покупке куриного филе и газировки вместе сумма покупки составит 170 рублей, в то время как сумма грудки без газировки 209 (суммы придумала, не помню же точно), а сама газировка

– Никогда не отказывайте себе в удовольствии все попробовать. Вкусная еда – источник положительных эмоций. В Икее я непременно бовалась вдоволь. Сидеть на одном месте мне почти не приходилось, так что о набранных килограммах я даже не задумывалась. Я только худела. Неудивительно: большую часть времени бегаешь, стараясь успеть принести то, пополнить это, убрать здесь, подменить того, найти это...

– Хотелось бы поработать еще в подобном заведении после всех адских мучений?

– Считайте меня мазохистом, но да, я бы работала еще. Я обожаю кулинарию и млею от кухонной суеты. Но самое главное, работая простым кассиром или поваром, ты открываешь для себя столько же нового. Ты открываешь для себя мир, суть вещей, понимаешь, что и откуда берется. И да, это еще как пригодится во взрослой жизни! Работа в коллективе, навыки общения, умение находить выход из сложных ситуаций. Я не говорю уже про кучу потрясающих рецептов и многих других прикладных навыков, которые осваиваешь по ходу работы. Я, например, теперь кассовый гуру и мастер по химической уборке помещений.

– Какие советы можешь дать тем, кто собирается работать в сфере питания?

– Здесь главное – стерильность. Так что, если хотите идти работать в сферу питания, приготовьтесь познакомиться с маникюром, украшениями и красотой распущенных волос. Никаких каблуков, никакого вольного стиля одежды (это тоже для многих неприятное открытие). Придется работать много, усваивать огромное количество информации

за кратчайший промежуток времени. Где и какой холодильник, что и как упаковывать, куда и что ставить, какие температуры правильные и для чего они правильные, где найти на табло нужный товар, когда нужно открывать линии и закрывать. Ситуация похожа на то, как не умеющего плавать бросают на середину озера. Первый раз покажут, второй – вспоминай сам. И хочешь или нет, но тебе придется это сделать просто потому, что выбора нет. У тебя стоит очередь из тридцати человек, они недовольны, и их недовольство растет вместе со временем, которое ты тратишь на то, чтобы вспомнить, на какие из сотни кнопок на электронном табло надо нажать, чтобы пробить какие-нибудь тортеллоны с сыром.

От автора

Фуф, наконец-то удалось выбраться из этого пекла. Здесь по-настоящему горячо, ничего не скажешь. Надеюсь, что теперь мы все понимаем, как это тяжело: успокоить наши вечно урчащие желудки.

Что для нас, покупателей, рай, для них, обслуживающего персонала, персональный ад, где вечно злой шеф Рамзи – постоянно одолевающий нас голод...

Фуф.

Татьяна Табаева, 2-й курс

Адская кухня

– Почему именно русские у тебя оказались в такой опале?

– Да потому что я не видела ни одного иностранца, который бы раскидывал салфетки по залу или норовил набрать сахара на халяву и побольше, сливков просил лишнюю порцию, брал чашки под чай для кофе (это при том, что всё подписано, как для слабоумных!), орал на кассира или хлестал газировку до потери пульса. Бесплатно же! От слова «халява» у русских сносит башню, люди становятся свиньями на глазах. И, кстати, в ресторанах самообслуживания посуду принято уносить самим. САМИМ! ВЫ ЭТО СЛЫШАЛИ? Подобная работа прививает уважение к чужому труду. Я никогда нехваткой этого уважения не отличалась, но теперь, видя, как кто-то спокойно выходит из-за стола, оставляя за собой кучи мусора, вежливо прошу отнестись, несмотря на то, что давно не работаю в IKEA. И, знаете, в девяти случаях из десяти встречаю море негодования. Полное отсутствие культуры питания да и просто культуры! Здесь я это не то чтобы увидела просто, я это осознала в полной мере.

– Какие обязанности были самыми неприятными?

– Неприятные обязанности... Так... Ну, у нас это приваливалось к получению черной метки закрывать ресторан. После всего вышеописанного, думаю, не стоит объяснять, почему. Что еще? Оттирать литры засохшей разбрызган-

стоит 30 рублей. Так вот, в Икее, оказывается, тоже отключают электричество. А вместе с этим перестают работать и машины, которые наливают газировку. Нет газировки – нет продажи. Теперь представьте картину: у тебя на кассе здоровая очередь из людей, алчущих куриного филе по акции. Ты вежливо объясняешь, что газировки нет и что возможны два варианта. Первый: я пробиваю вам газировку, которой нет, в чек, и вы её не получите, ибо её и правда нет, но цена будет именно та, о которой вы так мечтали. И есть второй вариант: я вам не пробиваю то, чего нет, и вы переплачиваете за куриное филе. Ты не представляешь, сколько людей просило позвать менеджера, потому что они хотели и попить газировки, и поесть филе по акции. Большинство почему-то считает, что ты им ну просто по жизни всем обязан. И вот это отсутствие газировки – твой час расплаты за все прегрешения. Человеку плевать, что и где там не работает и кто отключил это треклятое электричество. «Люди! – ужасно хотелось мне тогда сказать, – учитесь слушать друг друга и прекратите злиться. Черт возьми, это всего лишь грудка по акции! Или вы правда хотите потратить свое драгоценное время на то, чтобы дождаться менеджера, дабы высказать ему ваше «фи»?»

– Как не поправиться, когда рядом столько вкусностей и сложно себе отказать в чем-то?

Многие инязовцы знают: программа «Work and Travel» представляет нам возможность не только окунуться в тот мир, что многие из нас видели только в кино, но икупить поездку самостоятельно.

Я поговорила с опытной участницей этой программы Анастасией Пастуховой, студенткой пятого курса факультета английского языка НГЛУ, и узнала некоторые интересные нюансы ее летних «эмиграций». Они могут быть полезны тем, кто собирается поехать за границу по «Work and Travel» в первый раз.

- Расскажи для начала, в какой штат ты ездила и какую работу там получила.

- Изначально, когда я обращалась в агентство во время поисков работы, я просила найти мне место в центральной Америке. Идея заключалась в том, чтобы там было как можно меньше русских и я могла получить истинную практику языка. Мне нашли именно то, что я заказывала. Поэтому все три года подряд я ездила в штат Айова и работала там в «Макдональдс».

- Почему три года подряд ты работала в одном и том же месте?

- В первый год я работала в основном на кассе. Разговорный английский позволял, да и улыбка моя была «фишкой» - радовала глаз посетителей. В последующие годы я научилась всему, соответственно, и работала везде, но в основном с покупателями. Покупатели относились ко мне очень хорошо. Конечно, я замечала ревностное отношение со стороны местных работников, т. к. работодатель уделял мне много внимания. Я ведь была exchange студент! Но все равно обстановка была радужная, меня уважали как сотрудника, поэтому мне хотелось возвращаться туда каждое лето.

Ну и, как я уже сказала, я ехала в то место, где мало русских - я слышала только английский. Это сложнее, чем ехать в Нью-Йорк и видеть русских на каждом шагу. Мне хотелось всем своим существом осознать, что я в другой стране, проникнуться иной культурой.

- Я знаю, что зарплата в «Макдональдс» довольно маленькая - 7.25 долларов в час. Почему ты не пошла на вторую работу?

- Честно говоря, я думала, что найду еще одну работу. Но в этом, должна сказать, минус небольших городков - не так-то легко самостоятельно ее найти. Но! У моей работы был плюс - ты всегда можешь работать за кого-то. Ну, например, в те дни, когда кто-то не может прийти, ты вполне можешь делать работу того человека, you are very welcome. А это значит extra hours, extra money.

- Возникали ли у тебя конфликты на работе, как ты с ними справлялась?

- Да, был такой случай. Одна девушка мне как-то сказала, что я стою и ничего не делаю, что лучше бы я тряпку взяла, чем бездельничать. При том, что я-то как раз работала в тот момент, делала то, что мне сказал мой менеджер. Сама девушка - такой же работник, ни выше, ни ниже по статусу. Я ей и ответила, что она еще не имеет полномочий, чтобы оценивать мою работу и говорить мне, что и как делать. После той ситуации она сбавила обороты. Всегда нужно иметь в виду, что

Будущим exchange-студентам посвящается...

ситуации могут возникать разные, но бояться этого не стоит. Нужно суметь объяснить человеку, что, если ты из другой страны, это не значит, что ты не знаешь, что и как делать. А главное, нужно дать понять, что ты себя в обиду не дашь.

- А как обстояло дело с жильем?

- Жилье нам нашел работодатель, но, как мы потом поняли, оно стоило недешево - 100 долларов в неделю. Потом уже через газету мы сами нашли очень хорошие апартаменты - три комнаты, кухня оборудованная, Интернет бесплатный.

- Ты, как я понимаю, успела поколесить по Америке за все это время. Какой междугородний вид транспорта самый выгодный?

- Да, я была в столице своего штата - Де-Мойне, ездила в Миннеаполис, Канзас-Сити. А в первый год, пока ехала из Нью-Йорка, проезжала через многие другие города, Чикаго - один из них. Лично мне это ни во сколько не встало, так как я путешествовала со своим другом на его машине. А вообще я знаю, что экономичнее всего ездить на автобусах, хоть это и не слишком удобно. Самая знаменитая фирма автобусов - это Greyhound. Они такие серебрястые с изображением гончей. Насколько я помню, билет туда-обратно обойдется в 45-50 долларов. А мои друзья брали машину в аренду. За две недели они выложили около 500 долларов.

- Расскажи мне, чем ты там питалась? И вообще: как там продукты по цене и качеству отличаются от наших?

- Не скрою, что мой рацион не обошелся без фастфуда. Но, к счастью, я сама любитель готовить, поэтому я «кулинарила» только так. Знаю, что многие сильно поправляются в Штатах, потому что часто из-за условий жилья там ничего особо не пригостишь. Кому-то просто находят такое место, где ничего, кроме постели, душа, туалета и микроволновки, нет. Но мне и двум другим ребятам, с которыми мы жили, помогали: нам приносили тарелки, кастрюли и

все, что нужно. НЕ РОБЕЙТЕ! На работе у своих, с кем будете общаться, всегда можно спросить, нет ли у них ненужной посуды для готовки.

А что касается качества еды, то нам повезло как никогда. В том месте, куда я ездила каждый год, были свои фермы, где все овощи выращивали в натуральных условиях. Еще мне очень нравилось молоко органическое - вкусное и полезное. Оно там измеряется в галлонах и стоит три-четыре доллара за галлон. Хлеб, нарезанный и всегда мягкий, стоит от двух до трех долларов. В местных пекарнях он вкуснее, но и стоит почти в два раза дороже.

- Скажи, что бы ты посоветовала обязательно захватить с собой в США?

- На самом деле, практически все можно приобрести на месте. Но, исходя из моего опыта, я могу посоветовать взять с собой гречневой крупы. Вот ее в магазинах я не могла отыскать. А она очень полезная и сытная, да и к тому же не даст вам растолстеть. Также пусть у вас будет свитер или плед в сумке - в аэропортах и на вокзалах порой приходится довольно долго ждать, и можно замерзнуть.

- Ну, и напоследок. Скажи, увлекали ли ты какие-нибудь полезные уроки после первой поездки в США?

- Я стала меньше есть в «Макдональдс», а еще всегда заранее выезжала в аэропорт. Дело в том, что в первый год я опоздала на внутренний рейс. Конечно же, на первое время это задало мне задачу - я сильно переживала. Ведь на следующий день у меня должен был быть уже международный рейс из Нью-Йорка. Теряться времени не было, первым делом я позвонила маме, ведь она должна была меня встретить в Москве. Затем, вернувшись обратно домой, я стала звонить непосредственно в Нью-Йорк через Skype и пыталась переадресовать билет на самолет. Слава Богу, время еще было, и мне это не встало в копейку. Но я была тогда все равно рада, потому что смогла побывать в Америке на неделю больше. Ой, как на работе все удивились, отреагировали на меня, как на призрака, но все же очень обрадовались моему кратковременному возвращению. Все надеялись, может, и в другой раз так получится.

Варвара Журилова, 2-й курс

Наши рецензии «Белый квадрат»

До сегодняшнего вечера Захар Прилепин был известен мне исключительно как журналист. Причем к его публикациям, которые изредка попадались на глаза в «Новой газете», я относилась прохладно.

А потом я прочитала его рассказы...

Так как мой выбор ничем не был ограничен, с вопросом «Что почитать у Прилепина?» я обратилась к Интернету. А уже из того огромного количества информации, которое последний предоставил, почему-то выбрала совсем крохотный рассказ под несколько супрематичным, как мне показалось, названием «Белый квадрат».

Скажу честно, сначала зарисовка не оставила у меня впечатления чего-то необыкновенно новаторского или же гениального. Картины обыденной деревенской жизни (кстати, эта тематика объединяет несколько рассказов в книгу) показались мне совершенно обыкновенными, тот, кто в детстве каждое лето проводил у бабушки в деревне, без труда узнает эту среду, улавливая через текст знакомые запахи и звуки.

Но мое ощущение, будто я читаю что-то заурядное, очень быстро прошло. «Это не обо мне, это не про нас» к прозе Прилепина точно не подходит, даже если эта проза - крошечный рассказ про каких-то маленьких мальчиков из неизвестной далекой деревни.

На страницах рассказа разворачивается страшная своей нелепостью трагедия: смелый, по-хорошему гордый и справедливым мальчик из компании подростков - Сашка (кумир главного героя - Захарки) - во время игры в прятки забирается в старый холодильник, не открывающийся изнутри. Там, в холодильнике, его нашли только через несколько дней...

Наряду с основополагающей идеей рассказа о нелепой смерти лучших из лучших, в пятистраничной зарисовке разворачиваются проблемы взаимопонимания между детьми и родителями, а также непростых взаимоотношений между полудетями-полуподростками.

Кажется, все это далеко не ново. Рассказы с похожими темами и техникой их раскрытия, распространенные приемы недосказанности, самостоятельного додумывания концовки ни в классической, ни в современной прозе не являются новостью. Однако что-то всё же выделяет этот рассказ Прилепина из общего ряда, что-то навело меня на мысль, что такого я не брала в руки уже очень давно.

Охарактеризовать это «что-то» довольно трудно. Приходит в голову только, что это произведение обладает своеобразной внутренней силой, которая, по моему мнению, создает особые особенности внутритекстовой связи раздробленных, рассеянных по всему тексту мыслей. Поэтому кажущаяся лексическая, сюжетная и даже идейная простота на самом деле оборачивается глубочайшей сложностью мысли, которая заставляет искать некие дополнительные смыслы даже после прочтения рассказа.

Екатерина Захарова, 4-й курс

Фестиваль моды «Ритм. Образ. Музыка» четвертый раз проходил в нашем городе в конце января. Его участниками, как всегда, стали нижегородские модельеры, детские и юношеские коллективы дизайнеров и театров моды, профессиональные модели, а также все девушки, которые захотели попробовать себя в качестве профессиональных манекенщиц. В роли последней удалось побывать и нашему журналисту Марине Мининой.

«Даш, ты уверена, что я вам по параметрам подхожу?» – пишу я «ВКонтакте» Даше Иордан, дочке и помощнице главного инициатора и организатора фестиваля моды «Ритм. Образ. Музыка» Татьяны Иордан.

«Если бы не подходила, я бы не попросила. Тем более, в этом мероприятии моделью может быть любая девушка, любого возраста и любого размера. В «Z-top» 24 января состоится показ. Решай сейчас!»

И я решила:

«Однозначно! Да».

«Капуччино» по-нижегородски

...Первая репетиция проходила в киноцентре «Рекорд», где модельеры отбирали манекенщиц для показа своих коллекций. Всех выстроили в шеренгу. Честно говоря, было жутковато, создало ощущение, что ты какой-то товар на рынке. Возможно, что такие эмоции возникли только у меня, поскольку для остальных девушек было не впервой участвовать в фестивале моды и видно было, что они в предвкушении удовольствия от работы. Я тоже сохраняла оптимизм.

К счастью, стоять на прилавке мне пришлось недолго – меня взяла для показа своей коллекции «Вальс цветов» Елена Живнина, начинающий нижегородский дизайнер. В ее коллекции были в основном шерстяные палантинны особой вязки. Цветом они не выделялись – одни темные тона. Сразу стало понятным, что коллекция рассчитана на женщин зрелого возраста.

От творчества Елены в восторге я точно не была. Единственное, что мне пришлось по душе, – длинное коричневое пальто «Капуччино», которое вполне подошло мне под принесянные из дома бежевые ботильоны с открытым носом. Образ свой пришлось делать самой, иначе от этой провинциальной моды можно было бы умереть со скуки. Микс из вещей нижегородского дизайнера и миро-

вых брендов сделал из меня вполне съедобную конфетку. Хотя стоит отметить, что пальто под красивым названием имело вполне приличную стоимость – 12 тысяч! Это за вязаное пальто на немногочисленные летние вечера, которое требует кучу прикрасов для привлекательного вида! Естественно, мысль выкупить его, хотя на миг и пришла мне в голову, сразу же ушла.

Репетиция продолжалась...

Репетиция продолжалась, и я широко улыбалась. Я так горела желанием все попробовать, что Татьяна Иордан не могла этого не заметить и предложила мне съездить на съемки фотографий для буклета фестиваля. Пока мы ждали фотографа, девочки меня научили «владеть каблучком», т.е. модельной походке. Оказалось, что это совсем несложно.

В темной комнате наедине с фотографом, который бесконечно повторял фразы «Хорошо, а теперь левым бочком» или «Больше страсти», стало понятным, почему многие сильно желают стать моделями. Чувство собственной красоты, индивидуальности, сногшибательности и различные ощущения вроде «я королева красоты» определенно возникают при светящейся в глаза фотовспышке. Оставившись довольной, я попрощалась со всеми до следующей репетиции.

На следующей репетиции у меня отобрали пальто.

Похитителем стала импульсивная сорокадвулетняя модель Еле-

на Минская. Она хотела завершить показ «чудесным шаманским танцем» в этом «Капуччино», которое на ней безобразным образом висело, но убедить ее в том, что она слишком худая и хороша для этого пальто, не смог даже весь коллектив. Что касается меня, то я до последнего не сдавалась и боролась за пальто, поскольку остальные вещи я категорически не желала надевать, они были некрасивыми, ИМХО. Правда, в отличие от Елены, я не вдавалась в панику и не проронила ни слезы. В итоге мне пришлось отказаться от пресловутого пальто, поскольку старую участницу не хотели обижать, она была в каком-то почете. Я сделала вывод, что модель должна быть более покладистой и напяливать на себя все, что придется по душе ее модельеру. Спустя месяц я узнала, что Елена Минская – актриса, радиоголос, колумнист глянцевого журнала и автор книг «Женская логика» и «Женские секреты». Вполне уважаемый человек в городе. Но в модельном бизнесе все, видимо, звереют.

Вторая линия сюжета моих впечатлений

Вторая линия сюжета моих впечатлений связана с коллекцией «Искушение» Алексея Павлова, молодого пухленького дизайнера. Его кофточку я увидела в день показа в примерной «Z-top». Со смущенной улыбкой он мне предложил ее надеть как платье. По его идее, я

практически голой должна была выйти к людям! Но надо сказать, что я была готова ко всему. Из дома я сообразила притащить пакет с разными собственными аксессуарами, в том числе черные кожаные леггинсы с интригующими молниями над коленками. Под вульгарный стиль коллекции все вполне подходило – я выдохнула и дышала ровно до тех пор, пока волосы на моей голове не зашевелились (во всех смыслах) от создаваемого из меня образа. Мне сделали начес, который смотрелся как дополнительная голова, и арткакияж «Аватар». Эффект удался: моя родная мама не узнала меня, когда я вышла демонстрировать все это на сцену.

Под музыку Мэрилина Мэнсона с разрисованным лицом, с тяжелой от лака головой, на каблучках, с дрожащими коленками я выхожу на сцену, останавливаюсь и вижу... Да ничего я там не вижу! Проекторы светят мне в глаза, я слышу звуки работающих непрерывно фотоаппаратов и иду. Ноги едва слушаются, все мышцы лица содрожаются, но держат улыбку. «Стоп, так нельзя, все смотрят, да еще экран отображает и увеличивает мое лицо», – успеваю подумать я. Продолжаю идти, но чувствую, что, по логике, скоро должен быть конец сцены.

Я останавливаюсь и позирую перед камерами.

Я никого не вижу, а только чувствую сотню глаз, устремившихся на меня, и мне... Мне приятно! Мне просто замечательно! Я звезда! Разворачиваюсь и уже уверенным и бодрым шагом иду обратно, ослепленной возвращаюсь за сцену.

А за сценой творится бардак, голые манекенщицы бегают, ругаются матом, выпивают. Мне это не по душе, но, наверное, это часть профессии.

В следующем выходе я была одета в платье, сшитое из мешка, а в руках я держала сумочку, в которой был припрятан апельсин. Его я выбросила со сцены зрителям для шоу.

Сухой остаток

Мне понравилось играть на сцене. При этом я понимаю, что это был исключительный момент в моей жизни. Модель, как я поняла, должна проявлять постоянное смирение, не показывая своих эмоций и своего истинного я – чему, наверное, долго и упорно надо учиться.

Поэтому не всем быть моделями. Кому-то проще, например, быть журналистом.

Марина Минина, 4-й курс

Обрати внимание

Региональный студенческий совет при поддержке ЦСТВ вузов Нижегородской области с 3 по 25 апреля участвовал в пилотном проекте «Ярмарка вакансий в гостях у работодателей». Студенты НГЛУ им. Н.А. Добролюбова активно участвовали в мероприятиях этого проекта.

В рамках проекта 5 апреля на базе Нижегородского коммерческого института был проведен тренинг президента СТ «Нижегородец» Алексея Леонидовича Гоймана под названием «Как начать свой бизнес». Студенты нашего университета приняли активное участие в тренинге. Мы узнали, как этот человек добился успехов в построении своего бизнеса, как достиг столь высоких вершин в карьере, а в конце тренинга мы задали ему вопросы о возможности трудоустройства наших выпускников к нему в компанию «Нижегородец». Встреча

Хотим хорошую работу!

была очень познавательной и интересной для тех, кому безразлично, как он сможет существовать в мире после окончания университета, куда можно будет устроиться, чтобы потом не пожалеть, и на что потратить силу и энергию после окончания учёбы.

9 апреля студенты нашего университета, обучающиеся по специальности «Менеджмент организации (гостиничный и туристический бизнес)», побывали в гостиничном комплексе «Александровский сад». Для них руководство гостиницы провело экскурсию по номерам всех типов. Студентам рассказали про специфику и особенности гостиничного комплекса, описали ситуацию с туристическим бизнесом в Нижнем Новгороде, показали роль гостиницы на рынке. Будущие специалисты в этой области узнали о вакансиях данного работодателя и о возможности трудоустрой-

ства как после окончания университета, так и параллельно с учебным процессом.

Ярмарка вакансий работает полным ходом, студенты, желающие трудоустроиться, гостят у различных работодателей, региональный студенческий совет по трудоустройству помогает в организации таких, несомненно, важных проектов для выпускников всех вузов, в том числе и НГЛУ.

А что делаешь ты, чтобы обеспечить себе достойное будущее?

Следите за нашими продвижениями, участвуйте в наших мероприятиях, скоро мы трудоустроим и вас.

Анастасия Наумова и Татьяна Шаронова, 2-й курс (члены Регионального студенческого совета при поддержке ЦСТВ вузов Нижегородской области)

Ровесник-студент! Может быть, у тебя есть младший брат или младшая сестра? Прочти этот текст вместе с ним. Нам кажется, он вам обоим пойдет на пользу.

Мы еще никогда не публиковали ничего подобного. А сейчас решили: почему бы не начать?

В общем, эта история о том,

Откуда берутся вожатые

ВОТ-ВОТ пролетит последний весенний месяц и наступит лето, а это значит, что пора детских лагерей – не за горами. Наверно, ты уже ездил в лагерь, приобрел там целую кучу друзей и, счастливый, уехал домой. Быть может, тебе было трудно пережить свою первую смену в лагере, но ты обязательно попробуешь еще разок и отправишься-таки на встречу летним приключениям. А быть может, тебе совсем недавно исполнилось семь лет, и этим летом ты поедешь в лагерь в первый раз. В любом случае, в лагере тебя ждут не только знакомства, приключения и отдых, но и я – твоя вожатая.

Когда-то, давным-давно, я тоже была совсем маленькой. У меня было любимое платье – белое, в красный горошек, и любимые туфли – тоже белые, они блестели. Мама часто забирала мои волосы в хвостики на самой макушке. Тогда я была похожа на маленькую веселую луковку или на кита, у которого из головы бил фонтан. Фонтан (только не воды, а энергии) бил и из меня, когда я находилась в кругу родных или друзей. В остальное время я оставалась скромной, почти незаметной девочкой в красивом платье и туфельках.

Как раз в то время мама впервые решила отправить меня в детский лагерь. Я была рада, думала, что сразу найду себе кучу друзей, и три недели пролетят незаметно. Помню, что вожатые и воспитатели собирали нас по отрядам в парке, недалеко от маминой работы. Там было много детей и взрослых, я очень боялась потеряться, я казалась себе совсем крошечной. Потом нас рассадили по автобусам, мы помахали ручками родителям и поехали. Только тогда я поняла, что осталась одна. Поняла, что некому будет забирать мне хвостик на самой макушке. Мама не разрешила взять мне с собой в лагерь мои нарядные туфельки, а любимое платье я облила соком еще по дороге к ме-

сту сбора. Мне стало совсем одиноко и грустно. Хотелось плакать.

В раздумьях о своем одиночестве я не заметила, как нас привезли в лагерь и высадили у большого голубого домика – в нем мы должны были жить. Именно тогда я познакомилась с нашими вожатыми. Их звали Светлана Валерьевна и Ирина Николаевна. Сначала они показались мне очень строгими. Они были недовольны, что мы долго строимся парами и никак не можем следить за чистотой в комнатах.

Однажды, как раз во время проверки чистоты (это было на второй или третий день смены), Светлана Валерьевна нашла под моей подушкой то самое белое платье в горошек, облитое соком. Накануне я засыпала с ним вместе игрушки. Вожатая поругала меня за то, что я хранила одежду под подушкой, и поинтересовалась, почему я не ношу такое красивое платье. Я ей рассказала свою печальную историю с соком, на глазах у меня были слезы. Моя вожатая сразу же все поняла: и то, что это мое любимое платье, и то, что мне стыдно носить его грязным, и то, что

я стесняюсь его постирать. Я тогда даже подумала, что она, наверное, немного волшебница. Она очень ласково улыбнулась, взяла меня за руку, и мы вместе пошли стирать мое платье.

Во время стирки я поняла, что наши вожатые – совсем не злые, им просто иногда бывает очень трудно справиться с тридцатью шумными малышами. Я рассказала Светлане Валерьевне о туфлях, о хвостике и о маме. Она пообещала, что будет каждое утро забирать мне хвостик и даже, может быть, попросит мою маму привезти мне туфли.

С того дня моя жизнь в лагере наладилась, вскоре я познакомилась со всеми ребятами из своего, самого младшего, отряда и стала общаться с ребятами из старших. Но сколько бы друзей я ни завела, моими самыми главными друзьями, с которыми я делилась всеми своими мыслями и переживаниями, оставались они – мои вожатые. Светлана Валерьевна и Ирина Николаевна были по-прежнему строгими, но я их уже не боялась. Они на время заменили мне маму.

В середине смены у нас

было фотографирование на память. Я нарядилась в свое платье и туфли, которые по просьбе вожатых привезла мне мама. До сих пор та фотография хранится в моем альбоме. Я на ней самая нарядная и стою рядом с ними – моими вожатыми.

К концу смены я поняла, что, когда вырасту, хочу стать не ветеринаром и даже не фотомоделью – я захотела стать вожатой.

С тех пор прошло уже очень много лет и много смен в лагерях, я закончила школу, поступила в университет и вспомнила, что хочу стать вожатой. Хочу так же, как когда-то мои вожатые, зажигать огонь в сердцах детей, хочу давать советы и учить вас чему-нибудь полезному. И я пошла учиться – учиться быть вожатой. В школе вожатых (мы часто называем ее школой волшебников) мне рассказали много полезной информации и историй из лагерной жизни. Но поняла я, что такое работа вожатой, только попав (после долгого перерыва и совсем не в той роли, в которой я была там последний раз) в детский лагерь.

Уже три года я – вожатая, я помню всех детей, которые были в моих отрядах – и больших, и маленьких. Ну и что, что они об этом даже не догадываются, зато мы с каждым из них провели целых три недели рядом, делились трудностями и радостями друг с другом, учились друг у друга, помогали друг другу.

Именно сейчас я понимаю, почему вожатые всегда казались мне такими хорошими, несмотря на то, что часто ругали меня. Просто вожатые – тоже дети, но прошедшие школу волшебников. И неважно, в который раз ты собираешься поехать в лагерь – в первый, двадцать второй или в последний. Не забывай, что твои вожатые, какими бы они ни были, всегда готовы совершить ради тебя пусть маленькое, но чудо.

Инна Фофанова, 4-й курс

Необыкновенно солнечное, приветливое для этой весны утро. Или мне так кажется? Я открываю глаза и ощущаю, что именно сегодня весна пришла и ко мне, до краёв наполнив мою душу радостью, волнением и трепетным ожиданием. Я точно знаю, сегодня я буду ближе к звёздам...

До Этого

2011 год стал юбилейным для группы «Звери», созданной в 2001 году, и после концерта в «Олимпийском» группа отправилась на гастроли с юбилейным туром по городам России. О том, что «Звери» выступят в Нижнем Новгороде, я узнала за три месяца до концерта мрачным, морозящим утром из окна переполненного автобуса. Стоящие рядом попутчики с недоумением и тревогой косились на меня, ведь по моим щекам бежали слёзы и глупая улыбка не сходила с лица. На следующий день я уже целовала купленный на концерт билет и до самого ЭТОГО дня пребывала в трепетном ожидании...

Тот самый день

Дрожат руки, колени. То и дело накачивается истерика. Состояние абсолютно как при первой влюблённости. И так с самого утра.

А сейчас я стою в очереди за автографом Ромы Билыка — солиста группы. Автограф-сессия проходит в небольшом музыкальном магазине, среди дисков.

И вот входит он, оглядывает нас из-под чёрного капюшона, скрывающего пол-лица, и скрывается за дверь. Очередь оживает и приобретает ясные

На обложке специального сентябрьского выпуска Vogue, посвящённого открытию Большого театра после реконструкции в 2011 году, — фотография Майи Плисецкой в гранд батмане (большом махе) назад, сделанная Ирвином Пенном в 1959 году. Всем своим существом балерина будто радостно, легко и свободно воскликает: «Ах!» Ахает и зритель, глядя на её фотографию: такая мощная светлая энергетика, такая маяющая воздушность и эфемерность. Кажется, дотронься до изображения, и мираж растает, как полупрозрачный красноватый дым благовоний, на который похоже её нежное, растворяющееся в воздухе платье. В этой эфирности и иллюзорной лёгкости — суть искусства балета, изумительно выраженная представленными на выставке Dance in Vogue работами мастеров фотографии последнего столетия.

Dance in Vogue — выборка опубликованных в коллекционных номерах балетных фотографий. На 120 отобранных снимках гениальных фотографов — Майера, Аведона, Пенна, Хорста, Стиффа, Битона, Паркинсона и других — ярчайшие звёзды мирового и российского балета, мастерски запечатлённые и непостижимо подвластные силе духа: Анна Павлова, Серж Лифарь, Михаил Барышников, Майя Плисецкая, Рудольф Нуреев, Аллегра Кент, Сильви Гиллем...

Недавно, пролистывая нижегородские газеты 1913 года, я наткнулась на фотографию Анны Павловой и её ансамбля: девочки в одинаковых светлых платьях прямого кроя с зани-

«Звери» были, есть и будут!

очертания. Рома снова входит в комнату, и автограф-сессия начинается. Отовсюду мгновенно появляются фотоаппараты. Моя очередь. (Включаю съёмку замедленного действия.) Я приближаюсь. Подхожу к нему. Пытаюсь запомнить черты лица. Протягиваю ему его фотографию. Думаю, слышит ли он стук моего сердца.

Тут происходит нечто вполне нормальное, но почему то сверхрадостное и неожиданное. Он здоровается. (Ну, я, конечно, понимаю, что это вполне нормально.) Спрашивает, кому подписать. Отвечаю: «Лере». Фотографируюсь, стою, улыбаюсь... Очередь двигается дальше, пришлось уходить. До вечера, Роман Витальевич, до скорой встречи. Сразу звоню маме. «Мам, а знаешь...» Да, сегодня на самом деле чудесно светит солнце.

«Звуки музыки заводят и с ума немного сводят...»

Как это ни странно, но вечером солнце всё же село. Я еду в PremioCentre — клуб, где сегодня состоится долгожданный концерт. Я приезжаю заранее, но в зале уже достаточно народу, места рядом со сценой нет. Но только не для меня. Немного лавирующими, немного расталкивающими движениями я пробиваюсь к четвёртому ряду. Количество людей прибавляется. Как я потом увидела на фотографиях, зал переполнен. Томительное ожидание. Неуверенные выкрики «Звери!» становятся громче.

И вот великолепная пятёрка выходит на сцену. Рома начинает петь...

Что происходит дальше? Дальше звучат лучшие песни за десять лет их творчества. Я оказываюсь в центре движения: мы танцуем, прыгаем, поём, кричим — мы просто сходим с ума. В тот момент я не думала, что могу остаться без голоса. Потом звучит песня «До скорой встречи», а после неё Рома говорит: «Спасибо, Нижний, до скорой встречи!» И уходит... Как же так? Не может быть, что всё закончилось. Никто не двигается с места. И сейчас кричат все, все вместе: «Звери!» И словно до всех сразу доходит, что он ещё не спел свой главный бессмертный хит «Районы-кварталы». И все поют. И «Звери» снова на сцене! Мы приветствуем их так, словно не видели вечность. Они поют для нас ещё три песни и завершают концерт именно с того, с чего начали своё звёздное творчество — «Районы, кварталы, жилые массивы, я ухожу, ухожу красиво!» Эту песню я мечтала услышать вживую всю свою сознательную жизнь. Ощущение незабываемое. Они ушли красиво, но обещали вернуться.

P.S. Любую строчку из песен «Зверей» можно цитировать и брать на вооружение, я так и сделаю, закончив простыми словами: «И мечты, ну конечно, сбываются, если этого сильно захочется!»

Валерия Ложкина, 1-й курс

Молекула балета

женной талией, все в пуантах, но далеко не все с идеальной выворотностью, позировали фотографу группой в классических не слишком затейливых балетных позах; Анна Павлова, помеченная крестиком сверху (хотя и так сразу было понятно, что это она), сидела в кресле слева от девочек и смотрела на них. Вполне обычное постановочное фото того времени. Когда я изучала историю балета, мне удалось просмотреть множество балетных фотографий: и постановочных, и репортажных. На выставке я ожидала увидеть примерно то же самое, но, к счастью, обманулась.

Одной из первых привлёкших моё внимание фотографий оказалась, как ни странно, именно фотография Анны Павловой с Хубертом Стовитсом. Это был самый ранний снимок выставки, сделанный в 1920 Францем Ван Рилем: Анна Павлова на нём — оупутанная античным рабом древнеегипетская царица. Вот где экспрессия, вот где сюжет!

Рядом со снимком Павловой — кадр из фильм-балета, сделанный в 1935 году знаменитым Сесилом Битоном, на котором блондинку-княжну Наталью Палей душит татуированный моряк или люмпен — Виктор Крафт. Но Наталья — настоящая княжна и прожигательница жизни, а вовсе не танцовщица, просто балет был тогда в моде, вот и всё. На современных фотографиях, как ни странно,

заметны те же тенденции: среди настоящих балерин на снимках модели с профессионально-отрешёнными лицами, контрастирующими с живыми лицами балерин.

Даже можно сказать, что игра на контрастах лежит в основе выставки: трепетно-нежные, девственные фотографии соседствовали в удачно освещённом пространстве Арсенала с воплощённой страстью и пороком; работы фотомастеров прошлого — с работами нынешних; профессиональные снимки — с любительскими; постановочные — с репортажными; роскошь декораций и костюмов — с их полным отсутствием или минималистичной простотой.

Летопись российского балета глазами Vogue иногда выглядит даже вызывающе: натренированные тела танцоров порой едва прикрыты

или обнажены вовсе, но красота их тел завораживает. Именно поэтому балет так прочно связан с модой: на идеально выточном теле любой костюм смотрится притягательно, а грация призывает к подражанию. Не зря модельеры в качестве рекламы шили костюмы на целые балетные труппы или приглашали балерин в качестве моделей.

Но притягательная непринуждённость грации и пластики не даёт легко. Красивые, жилистые, выточенные железной силой воли ноги Сильви Гиллем с высоким, сдёрнувшим стопу подъёмом — вот обнажённая душа балерины, которую запечатлела она сама.

Большая часть современных людей далека от балета, и они не замечают, что многие тенденции моды, которым они следуют, навеяны именно этим искусством, как на фотографии Ника Найта 2005 года под названием «Английская Национальная Балетная Школа»: рядом с будто формирующими из своих тел танцевальную молекулу балеринами стоит современная девушка на каблуках в чёрном платье и с распущенными волосами. Вроде ничего общего на первый взгляд, но она и есть воплощение привитой балетом моды.

Ксения Вавилова, 4-й курс